САРОВБИЗНЕСБАНК
SAROVBUSINESSBANK
СПЕЦИАЛЬНЫЙ ПАРТНЁР РУБРИКИ

Анкета БДМ

ЧТО БЫЛО? **ЧТО БУДЕТ?**

На козе — почти приехали: в убытки, в спад кредитования, в пробитый резервами капитал. И даже к таким результатам многие не доехали — сильно хромая, видимо, коза сбросила по дороге. Впрочем, по прогнозам, уходящий год и предсказывался как самый тяжёлый.

В значимые календарные даты — а переход в новый год считается одной из самых сакральных — кроме подведения итогов появляется возможность увидеть будущее и даже сформировать его своими чаяниями. В такие периоды даже самые упёртые скептики проявляют лёгкую склонность к эзотерике. Например, вряд ли найдётся человек, не знающий, что предстоящий год по восточному календарю — год Мартышки, или Огненной Обезьяны (пусть продвинутые дарвинисты укажут разницу), существа авантюрного и гримасничающего. Главное, чтобы он не превратился в год мартышкиного труда.

Стал ли уходящий год самым трудным в текущем кризисе? Находятся ли экономика и банковская система на пороге восстановления, позитивного развития? Поживём — увидим. А пока попытаемся это понять из ваших оценок.

1 Какие события, сформировавшиеся тренды, решения властей вы считаете самыми негативными в уходящем году, возможно — с долгоиграющими последствиями?

2 Каковы, по вашему мнению, признаки дна кризиса в банковской системе? И само «дно» — уже пройдено или до него ещё падать и падать? Какие события, тренды и решения 2015 года кажутся вам обнадёживающими с точки зрения преодоления кризиса? И наоборот — каких трендов и решений не хватило для формирования позитивных тенденций?

3 Ваши прогнозы развития банковского сектора на 2016 год. Что будет зависеть от внешних для сектора факторов — внутренних макроэкономических и внешних, а что — от самих банков?

СИСТЕМА РАБОТАЕТ — ЭТО ГЛАВНОЕ

1 Негативные тренды уходящего года очевидны — общий спад в национальной экономике, сокращение промышленного производства, инфляция, низкие цены на нефть, девальвация рубля, снижение потребления. В банковской сфере — сокращение объёмов кредитования — как из-за ужесточения требований банков к заёмщикам, так и в силу сокращения спроса, ухудшение качества кредитных портфелей. Наконец, к негативным факторам можно отнести и сокращение самого количества банков.

Многие из обозначенных негативных трендов будут продолжаться как минимум в трёх–пятилетней перспективе. Экономика — вещь инерционная. Большинство инвестиционных программ предприятий на сегодняшний день свёрнуто. Даже при изменении экономической конъюнктуры в более благоприятную сторону их перезапуск — вопрос не одного дня.

2 Я бы не стала говорить о том, что дно кризиса точно пройдено. Нынешний кризис во многом обусловлен, во-первых, политическими факторами, а во-вторых, падением мировых цен на энергоносители. Поэтому изменение любой из этих двух составляющих легко это «дно» может отодвинуть или приблизить.

В любом случае, все так или иначе начинают привыкать к новой реальности и к своей новой экономике в изменившихся условиях. Кредитование затруднено, но процентные ставки постепенно нормализуются. Стабилизировался курс национальной валюты. Постепенно снижается ключевая ставка. Растут остатки на вкладах физических лиц (что указывает на высокий уровень доверия к банковской системе со стороны населения). Система работает — это главное.

Думаю, что в текущих условиях мегарегулятор мог бы занять более сбалансированную позицию в вопросе требований к формированию резервов. Сейчас формальные показатели ухудшаются и у хороших клиентов. Банки вынуждены увеличивать резервы, что создаёт давление на капитал, снижает прибыль. Как следствие, банки вынуждены ужесточать требования к клиентам, подходы к обеспечению.

Что касается вопроса о том, какого решения не хватило, повторю ещё раз: в сложной ситуации нет какого-то одного инструмента, который одномоментно и гарантированно изменит всё в лучшую сторону. Требуется большой комплекс мер. И правительство, как может, свой комплекс реализует. Другой вопрос, что в глобальном смысле эти меры должны выходить на уровень структуры национальной экономики, излишней зависимости от экспорта сырья, неразвитости конкуренции, — то есть это вопрос не последнего года, а последних десятилетий, и заниматься этим надо не только в кризис, а и до, и после него.

Ирина АЛУШКИНА
Президент
САРОВБИЗНЕСБАНКа

3 Разумеется, ситуация в банковском секторе в первую очередь будет зависеть от общего состояния экономики. Спрос на деньги и цена денег определяются

макроэкономическими факторами. Поэтому продолжится стагнация в корпоративном кредитовании. Причины — высокие ставки, осторожность самих заёмщиков в вопросе привлечения кредитных ресурсов из-за объективных экономических трудностей и неуверенности в завтрашнем дне и собственных перспективах, недостаток ликвидности у ряда банков и уже упомянутое ужесточение требований к финансовому состоянию клиента и залогам.

В условиях падения реальных доходов и пессимистических ожиданий будет затруднено развитие кредитования населения. При этом относительно неплохо будет себя чувствовать рынок вкладов: в тяжёлые времена у населения преобладает стратегия сбережения, банки будут стремиться предложить привлекательные условия по срочным депозитам.

Многое будет зависеть от позиции Банка России, который, например, в конце прошлого года предпринял ряд мер, либерализовал, пусть и временно, некоторые требования к банкам, чтобы смягчить влияние кризиса на своих «подопечных».

Сами банки продолжат в том или ином виде оптимизацию — кадров, филиальной сети, расходов. Другого выхода просто нет. Многие пересмотрят стратегии, сформированные в «тучные» годы. Все так или иначе будут стараться жить по средствам.

При этом, несмотря на все трудности, продолжится развитие инфраструктуры и технологий — всего того, что связано с дистанционным банковским обслуживанием, интернет- и мобильным банкингом. Это требование времени, объективная тенденция. Кризис не только не остановит, но в какой-то степени может подтолкнуть её, поскольку это и путь к снижению издержек.

Возрастёт конкуренция — конечно, за «качественного» клиента. В общем и целом кризис заставит банки быть более клиентоориентированными, ведь теперь главным источником средств являются не западные кредиты, а «внутренние» клиенты.

Алексей КОРДИЧЕВ
Председатель правления ПАО «Восточный экспресс банк»

НЕ ПОВТОРЯТЬ ПРЕЖНИХ ОШИБОК

1 Действия финансовых властей по сдерживанию негативных факторов в экономике и банковском секторе, которые начались в конце прошлого года, были весьма эффективны. Во-первых, удалось стабилизировать курс российской валюты, в том числе благодаря механизму валютного РЕПО, во-вторых — не допустить кризиса ликвидности в банковской системе, в-третьих, был сделан ряд регуляторных послаблений, которые помогли банкам пережить трудный период. Ключевая ставка на протяжении года планомерно снижалась и в настоящее время находится на уровне даже ниже, чем в ноябре 2014 года, а банки получили поддержку капитала через ОФЗ.

Отдельно хотелось бы отметить эффективные меры, принятые государством для стимулирования экономики Дальнего Востока, где наш банк занимает одну из ведущих позиций на рынке потребительского кредитования.

2 Я разделяю точку зрения министра финансов России Антона Силуанова о том, что в IV квартале экономика прошла пик кризиса. Если говорить об обнадёживающих признаках, то одним из них (и тут можно согласиться с Эльвирой Набиуллиной) является уменьшение волатильности рубля и его зависимости от цен на нефть. Собственно, это придаёт определённую уверенность субъектам экономики, в том числе потребителям и банкам, которые их финансируют.

Если говорить о негативном тренде, то это в первую очередь высокая инфляция, которая, по оценке Банка России, может превысить 12% в этом году. Однако в любом случае этот кризис российская экономика проходит гораздо увереннее, чем в 2008–2009 годах.

3 Для развития банковской системы в будущем году необходимы дальнейшее смягчение монетарной политики, дальнейшее замещение внешнего фондирования внутренними источниками, их расширение. В этом плане ведущая роль остаётся за государством. От самих кредитных организаций в первую очередь требуется соблюдение всех правил банковской деятельности и недопущение тех ошибок в плане риск-менеджмента и бизнес-процессов, которые были совершены в период бурного роста.

МЕНЯТЬСЯ ИЗНУТРИ

1 Основной негатив для нашей страны пришёл с товарных рынков: падение цен на промышленные металлы и устойчиво низкая цена на нефть выразились в нестабильности на валютном рынке. В таких условиях особенно остро проявляется зависимость России от нефти и газа. ВВП снижается, и сводить доходы и расходы казны, конечно, сложнее. Кроме того, экономическая ситуация так динамично меняется, что на 2016 год российские власти приняли закономерное решение перейти на однолетнее планирование бюджета. Попросту предсказывать экономическую ситуацию на три года вперёд объективно сложно. Бюджет на 2016 год принимается с 3%-ным дефицитом, это требует новых источников финансирования. Помимо расходования Резервного фонда (в 2015 году он сократился на 15% до 4,23 триллиона рублей), правительство идёт на повторное замораживание пенсионных накоплений в 2016 году. Минфин и Минэкономразвития выступают за пенсионную реформу и постепенное повышение пенсионного возраста. Решение проблем бюджета в том числе за счёт пенсионеров постепенно превращается в устойчивую тенденцию.

В долгоиграющую негативную историю превратились взаимные ограничения между Россией и основными развитыми странами, в формате «санкции–антисанкции». Несмотря на то что экономика РФ приспосабливается к вынужденному режиму функционирования, негативные последствия по-прежнему ощущаются. Ослабление режима взаимных санкций позитивно повлияло бы на стабилизацию экономической ситуации, однако говорить о том, произойдёт ли это в наступающем 2016 году, пока преждевременно.

2 Чтобы разобраться в возможных признаках «разворота» российской экономики, следовало бы рассмотреть следующие индикаторы — показатели:

- общий спрос в разрезе реальных доходов населения и роста оборота розничной торговли;
- общее производство — индекс PMI;
- капитальные инвестиции.

Мы видим, что реальные доходы населения снижались в июле и августе 2015 года, месяц к месяцу, на 5 и 5,3% соответственно. В сентябре был рост на 2,4%. Розничные продажи снизились в сентябре на 3%, в августе был рост на 3%. Таким образом, мы наблюдаем разнонаправленную динамику, чётко выраженный тренд пока отсутствует.

Андрей НОВИКОВ
Первый заместитель председателя правления Азиатско-Тихоокеанского Банка

Индекс производственной активности PMI Russia в октябре 2015 года составил 50,2 — это первое значение выше 50 пунктов и одновременно максимальное значение с начала 2015 года.

Инвестиции в основной капитал в России в сентябре 2015 года сократились на 5,6% по сравнению с сентябрём 2014-го, падение с начала 2015 года составляет 5,8% по сравнению с аналогичным периодом 2014-го.

Эти показатели пока не подтверждают прохождение российской экономикой низшей точки. В результате разворот в динамике реальных доходов населения выглядит слабым; розничные продажи не показывают выраженную восстановительную динамику, а PMI только первый месяц закрепился выше отметки 50 пунктов. Капитальные инвестиции пока также не показывают положительной динамики.

Точку «разворота» позволит определить дальнейший мониторинг ситуации и показателей. Одной из главных тенденций 2015 года, позитивно влияющих на будущее банковского сектора, безусловно, является значительное снижение внешнего долга. Так, по заявлениям представителей Банка России, несмотря на объективные трудности в экономике и санкции, которые испытывает Россия, объём её внешнего долга, учитывающий обязательства частного и государственного секторов, снизился на 30% с начала 2014-го по сентябрь 2015 года. Кроме того, выплаты по внешнему долгу России в будущем, 2016 году предстоят в объёме в два раза ниже, чем в 2015-м. Такое кардинальное снижение внешней долговой нагрузки позволяет с бóльшим оптимизмом смотреть в будущее, поскольку снижает потребность субъектов экономики в иностранной валюте для рефинансирования долгов и таким образом уменьшает вероятность повторения девальвационного сценария. Домохозяйства и корпорации могут с большей уверенностью планировать свои расходы.

Вторая важная тенденция — снижение инфляции и обусловленное этим снижение ключевой процентной ставки Банка России. В последнее время потребительская инфляция составляет около 0,6–0,7% в месяц. Причём особенно радует то, что инфляционные ожидания снижаются и всё меньше зависят от конъюнктуры на товарных рынках и изменений котировок рубля. Ожидается, что при сохранении указанных условий годовой уровень инфляции снизится до однозначных цифр уже в I квартале 2016 года. Это позволит Банку России и в дальнейшем постепенно снижать ключевую ставку, которая в настоящий момент составляет 11% в год. Данный факт, безусловно, положительно скажется на кредитной активности как корпораций, так и населения. Это будет способствовать улучшению состояния дел в банковском секторе России.

Нельзя также не отметить некоторое улучшение отношений России с партнёрами — странами Европы и США. Мы были свидетелями диалога в рамках урегулирования конфликта на Украине, решения иранского вопроса, взаимодействия при проведении военных операций в Сирии. Конечно, пока это улучшение происходит в политическом пространстве. Однако при сохранении данной тенденции,

Юлия ЗАЙЦЕВА
Исполнительный вице-президент АКБ «РосЕвроБанк»

БАНК И ЗАЁМЩИК: ОДИН НА ОДИН

Вероятно, когда бюджет нашей страны на 2016 год сформирован из расчёта $50 за баррель (причём, если я не ошибаюсь, смеси WTI, а не Brent), а текущая котировка нефти в районе $45, говорить о том, что дно кризиса пройдено, некорректно. Да и речь не только о России. Европа и США также находятся в непростой ситуации, когда их экономику накачивают деньгами (через количественные смягчения в виде выкупа государственных и/или «токсичных» бумаг), что, безусловно, временно проблемы фиксирует, но к реальному росту экономики привести не может.

Касательно законодательной среды: многие уже комментировали несвоевременные решения по валютному регулированию, вследствие чего мы все наблюдали резкие скачки валюты. Здесь ничего нового добавить не могу.

А вот применительно к банковскому законодательству напрашиваются решения, которые выглядели бы очень логично в текущей ситуации, а именно:

- вопрос о целесообразности ускоренного внедрения Базеля (крупные банки с активами более 500 миллиардов рублей должны внедрить внутренние процедуры оценки достаточности капитала к 1 января 2016 года, банки с активами до 500 миллиардов — к 1 января 2017 года). Это огромная методологическая и инфраструктурная работа и, соответственно, дополнительные расходы для банков, что на фоне падающей маржи и растущей просрочки создаёт новые вызовы. Плюс нововведения в части расчёта обязательных экономических нормативов (изменения в инструкции Банка России №139-И). Ещё в феврале 2013 года Россия подписала коммюнике на встрече министров финансов G20 и взяла на себя соответствующие обязательства, но бремя этих обязательств теперь в полной мере ложится на банковскую систему и опосредованно, через банки — на реальный сектор;
- конкретные действия властей по разработке программ поддержки «хороших» заёмщиков с временными трудностями. Это прежде всего предупреждение социального дефолта из-за увольнений либо сокращения заработной платы. Плюс ситуация с валютными заёмщиками, прежде всего по ипотечному кредитованию. Банк и заёмщик остались один на один в этой ситуации, не получая значимой помощи (программа поддержки заёмщиков АИЖК, по сути, не заработала) от государства.

пусть не в ближайшее время, но в перспективе, возможно, обсуждение коснётся и отмены взаимных ограничений, в частности в финансовой сфере. Это откроет дополнительные возможности для банков и будет способствовать росту деловой активности. Но говорить об этом пока, конечно, немного преждевременно.

3 Следующий год будет не менее сложным для банковского сектора России, чем текущий. Несмотря на улучшение макроэкономической ситуации и повышение спроса на кредиты, наиболее вероятный сценарий — незначительный рост кредитных портфелей в целом. При этом будут вызревать отложенные проблемы в виде реструктурированных кредитов, а отсутствие источников для пополнения капитала приведёт к дальнейшему сокращению числа банков в результате отзыва лицензий и процессов консолидации. Активы банков будут всё больше похожи на активы финансовых корпораций за счёт передачи залогов в погашение ссудной задолженности.

С другой стороны, на фоне меняющейся экономической и потребительской парадигмы банковская индустрия начинает быстро трансформироваться, и в 2016 году, вероятно, начнётся активная перестройка всего банковского сектора и перенастройка самих банков на поиск новых моделей развития.

Главными приоритетами по-прежнему останутся, с одной стороны, развитие информационных технологий, а с другой — значительный рост конкуренции с небанковскими организациями: IT-платформами, интернет-ресурсами — гигантами, социальными сетями, финтех-компаниями.

На рынке банковского digital началась большая «гонка вооружений». Подобные компании, фактически не являясь банками, лишь иногда опираясь на их инфраструктуру, принесли и принесут в дальнейшем на рынок много инновационных финансовых и транзакционных решений, подтверждая, что потребителям нужны не банки, а финансовые услуги.

В связи с этим всё отчётливее видны очертания модели развития банков на будущее: не ждать, когда появятся новые конкуренты, а меняться изнутри, принимая на вооружение динамично появляющиеся новые идеи и самые современные технологии. В совокупности со стабильной работой и широкой линейкой продуктов, предлагаемой банками, это позволит им и в дальнейшем выступать надёжными партнёрами для населения.

Дмитрий ЛЕПЕТИКОВ
Начальник управления маркетинговой стратегии и исследований «ВТБ24»

ВОЗМОЖЕН РОСТ
ПО БОЛЬШИНСТВУ НАПРАВЛЕНИЙ

1 Из негативных трендов в экономике я бы выделил сильное падение реальных доходов населения. В результате растёт доля расходов на текущее потребление, снижается качество жизни, люди меньше могут вложить в своё развитие. Для банков это приводит к снижению спроса на розничное кредитование, ухудшению качества заёмщиков.

2 На мой взгляд, «дна» в абсолютном смысле («хуже не бывает») не существует: всегда можно представить себе худшую ситуацию. Тем не менее есть ряд признаков, показывающих, что в следующем году вполне вероятно некоторое оживление кредитной активности. В частности, остановилось снижение кредитных портфелей и задолженности по кредитным картам, стабилизировалась и даже немного снизилась доля расходов, направляемых населением на обслуживание долгов. Мешает сохраняющаяся неопределённость, причём в первую очередь — не экономическая. Как будут дальше развиваться отношения России и мира? Какие ещё угрозы могут возникнуть?

3 Мы предполагаем, что при сохранении геополитической стабильности, консервации имеющихся и отсутствии новых очагов напряжённости в 2016 году российский банковский сектор восстановит рост по большинству направлений. В частности, объём кредитов населению вырастет на 6–7%, объём привлечённых средств населения — на 11–12%, при достаточно стабильном курсе рубля и инфляции, не превышающей 7–8%. В основном рыночные тренды будут формироваться за пределами банковского сектора. От самих банков, прежде всего, требуется оптимизация внутренних процессов и повышение качества сервиса. В условиях, когда теми или иными банковскими услугами пользуется уже почти всё трудоспособное население, рост лояльности клиентов становится крайне важной задачей.

Александр БАЗЫКИН
Управляющий партнёр
Heads Consulting

КАЧКА ЗАКАЛЯЕТ ВЕСТИБУЛЯРНЫЙ АППАРАТ

Считается, что кризисы цикличны. Российская банковская система за 25 лет своего интенсивного развития внутри новой модели переживает уже третий крупный кризис, причём каждый следующий — дольше и тяжелее предыдущего. Может быть, дело в том, что сектор до сих пор не делает нужных выводов из исторических уроков.

В 2015 году особенных стрессов в российской банковской системе не случилось. Всё, что происходило с банковскими игроками, было лишь отголоском событий декабря 2014 года — резкого роста стоимости кредитных средств. Все дальнейшие шаги банки совершали в соответствии с этой новой реальностью: оптимизировали свои расходы, пересматривали риски, пытались реанимировать кредитование. И если с первыми двумя пунктами система более или менее справилась, то третий провалился с треском. Про автокредитование в 2015 году можно говорить или хорошо, или никак — здесь нет никаких движений с нулевой точки. Потребительское кредитование ожило к лету, но с наступлением осени снова сократилось. Ипотечные кредитные предложения пользуются спросом у заёмщиков только при условии работы банка с государственной поддержкой. Кредитование МСБ «отвалилось» само — нет у нас такой сферы занятости, в которой ставка в 15–22% годовых могла бы оставаться незамеченной на фоне космической рентабельности.

Почему так важен спад в кредитном секторе? Потому что за 25 лет банки научились только выдавать заёмные же деньги под больший процент. Как только этот источник дохода начал иссякать, банки забили тревогу. Если дно кризиса характеризуется в том числе и низкими показателями эффективности работы банка, слабой кредитной системой и сомнительным качеством активов, то «дна» мы успешно достигли. Касание «дна» в банковском секторе не означает, что следующая фаза — рост. Можно долго лежать на этом самом «дне» и ждать нужного течения. Такого рода стагнация может растянуться на годы. Этот вариант имеет очень много поводов к существованию.

> **За 25 лет** банки научились только **выдавать** заёмные же деньги под больший **процент**. Как только этот **источник дохода** начал иссякать, банки **забили тревогу**

Среди положительных моментов для банковского сектора России в этом году стоит отметить ускорение темпов санации сегмента. К 16 ноября лицензий лишились 80 банков. Система стала ближе к прозрачности и предсказуемости. Это хорошо, но до совершенства потребуется ещё полтора–два года напряжённой работы. В этом свете неплохо было бы озаботиться вопросом устойчивости АСВ, которое без опоры на Банк России долго не простоит.

В 2016 году санация банковского сектора продолжится. Ожидаю, что с лицензиями попрощаются ещё 90–110 участников рынка. Мы станем ближе к универсальной банковской системе, понятной внешним инвесторам. Если с России к середине года будут сняты санкции Запада (хотя бы частично) — наметится поток свежих средств в систему. Это поможет её оздоровлению. Стабилизации сектора стоит ждать не ранее I квартала 2017 года. В 2016-м сегмент ещё покачает, но такая качка только закаляет вестибулярный аппарат.

КРИЗИС БЕЗ «ДНА»

1 Низкие цены на сырьё и слабая национальная валюта — основной долгоиграющий тренд, окончательно сформированный в 2015 году. Скорее всего, в этих условиях мы будем жить несколько ближайших лет. Сегодня ВВП на душу населения, по данным ВЭБ, сопоставим с Китаем и составляет чуть более $8000, хотя ещё в 2013 году этот показатель превышал $15 000. Ситуация 2015 года — это последствия стагнации экономики, которая началась ещё до введения санкций и обострения политических противоречий на межгосударственном уровне. Разумеется, санкции усилили негативный тренд, но природа сегодняшнего кризиса находится внутри страны. Почти все действия правительства и ЦБ в 2015 году были в рамках антикризисных мер, в рамках сжатия и выживания, что характерно для кризисного времени.

2 Предлагаю признать, что сегодня никто не сможет точно определить, достигли мы «дна» или нет. В целом я бы охарактеризовала это явление как «кризис без дна». Здесь вспоминается фраза одного известного персонажа: «Финансовая пропасть — самая глубокая из всех пропастей, в неё можно падать всю жизнь».

Да, сегодня мы сравнительно неплохо себя чувствуем: летом прекратилось снижение реального ВВП, стабилизировался курс национальной валюты, цены на сырьё «ходят» в понятном ценовом коридоре, ЦБ «держит» ключевую ставку на удовлетворительном уровне, и даже платёжный баланс зафиксировал чистый приток капитала по итогам III квартала 2015 года.

Можно констатировать стабилизацию, но эта стабилизация сравнима со стабилизацией «больного» после сильнейшего удара, и она протекает на очень низком уровне. Это очень хрупкое, я бы сказала, пограничное состояние. И если сейчас не предпринимать сильные ответные меры — это означает, что у «больного» будут новые приступы, которые могут привести к ухудшению состояния и даже к летальному исходу.

Я бы отметила запуск Национальной системы пластиковых карт как один из долгосрочных обнадёживающих трендов 2015 года. Это не только перспективное политическое решение проблем, связанных с доступностью денежных средств на счетах российских банков. Это, на мой взгляд, может являться одним из источников дохода

Елена ВЕРЁВОЧКИНА
Управляющая Санкт-Петербургским филиалом РОСГОССТРАХ БАНКа

и драйверов роста российской экономики с учётом ёмкости этого рынка. Помимо этого, я бы отметила вступление в силу некоторых положений закона о несостоятельности и банкротстве в части банкротства физических лиц. Несмотря на явную недоработку закона в существующей редакции, закон одинаково эффективно может работать как для физических лиц, так и для их кредиторов. В целом быть банкротом — очень сомнительная перспектива во всех смыслах. И эти положения в перспективе должны дисциплинировать всех участников кредитного процесса.

Глобально не хватило поддержки правительством предпринимательства, всех тех, кто создаёт рабочие места, инвестирует в важные для экономики отрасли, платит налоги. Фактически в 2015 году кредитование малого и среднего бизнеса встало по ряду причин. И только сейчас ряд программ

кредитования начали реализовываться. Но какими бы ни были эти причины, в условиях системного кризиса необходимо поддерживать предприятия программами, в том числе с участием банков. С учётом регулярности отзывов лицензий у российских банков также было бы уместным рассмотреть вопрос о страховании средств предпринимателей на счетах и вкладах в банках наряду со страхованием вкладов физических лиц.

3 В банковском секторе формируется нерыночная среда: пять банков контролируют более 50% банковских активов, 20 банков — примерно 80%. Добавим к этому продолжающуюся консолидацию системы, при которой «умирает» 8–10% финансовых организаций в год. Тренд понятный, крепкий и долгосрочный. Он будет иметь место и в 2016 году.

2015 год охарактеризовал себя не только годом высокого процента, но и годом физического сжатия кредита. Этот тренд может и должен переломиться в 2016 году. Если этого не произойдёт, мы, как говорится, долго не протянем. Фактически сейчас мы живём в условиях экономической замороженности при медленном убывании и высокой хрупкости и одновременно — при высокой волатильности финансовых рынков, в условиях низкой доли накопления, низкого объёма инвестиций, скачках рубля и двузначном проценте инфляции. Риски накапливаются. И запас прочности экономики не такой большой: по разным оценкам, не более двух лет. Разумеется, здесь мы ждём дальнейшего снижения ключевой ставки ЦБ, и есть все основания полагать, что в 2016 году она станет однозначной, что в известной степени поможет разогреть экономику. Именно в этот момент банки должны будут выйти на авансцену, активно включаясь в процесс предоставления кредитов реальному сектору, формируя портфели с учётом требований регулятора.

Доходность российской банковской системы по итогам 2015 года будет существенно ниже, чем по итогам 2014 года. На это в основном повлияли несколько факторов: резервы, снижение темпов кредитования, стоимость фондирования. Есть понимание, что 2016 год будет существенно более успешным для сектора по финансовому результату, чем 2015-й и 2014-й. Это связано с тем, что основные крупные дефолты и просрочки платежей уже случились в 2015 году, и вместе с тем банки ужесточили рисковую политику, что в результате должно привести к высвобождению и снижению резервов. Фактически банки освободились от процентного риска, сформированного за счёт привлечения депозитов физических лиц по ставкам 15–20% годовых. С начала года ставки существенно упали. Но спрос на рублёвые депозиты только растёт. Население в бóльшей массе не хочет играть с валютой. Урок под названием «с валютой не нужно связываться» — это урок не только для валютных ипотечников. Несмотря ни на что, рубль у вкладчиков будет в фаворе и в 2016 году.

2015 год охарактеризовал себя как год низкой стоимости на сырьё со всеми вытекающими последствиями для российской экономики. С очень большой вероятностью этот тренд продолжится и в 2016-м, и в 2017 году. Однако сегодня встаёт ещё более важный вопрос спроса на российское сырьё и объёмов его экспорта в страны Европейского союза как основного и самого крупного клиента.

Всё вышесказанное необходимо учитывать с поправкой «при прочих равных» или «если не произойдёт нечто форс-мажорное на внешнеполитической арене». Повторю, что сегодняшняя стабилизация крайне хрупка. К сожалению, российская экономика зависит от внешней политики, и самыми правильными будут меры, снимающие эту зависимость. Совершенно точно — пора переходить от антикризисных мер к мерам экономического стимулирования.

***

Поёт зима — аукает,
Мохнатый лес баюкает
Стозвоном сосняка.
Кругом с тоской глубокою
Плывут в страну далёкую
Седые облака.

А по двору метелица
Ковром шелкóвым стелется,
Но больно холодна.
Воробышки игривые,
Как детки сиротливые,
Прижались у окна.

Озябли пташки малые,
Голодные, усталые,
И жмутся поплотней.
А вьюга с рёвом бешеным
Стучит по ставням свешенным
И злится всё сильней.

И дремлют пташки нежные
Под эти вихри снежные
У мёрзлого окна.
И снится им прекрасная,
В улыбках солнца ясная
Красавица весна.

Сергей ЕСЕНИН

РИСКИ БОЛЕЕ ГЛУБОКОГО СПАДА ОСТАЮТСЯ

1 Безусловно, одним из ключевых трендов 2015 года является возрастание доминирующего влияния на российскую макроэкономику внешних факторов: действия международных санкционных мер, снижения до рекордных уровней стоимости энергоносителей, закрытия трансграничных рынков капитала.

Состояние российской экономики осложняется её собственными структурными дисбалансами, что помешает ей быстро выйти на восходящую траекторию даже при ослаблении внешнего давления и улучшении конъюнктуры мировых рынков.

2 «Дно пройдено» — это аффирмация на каждый день, вещь для психологического равновесия полезная, объективно же резервы падения главных макроэкономических параметров (ВВП, инвестиции, уровень инфляции и т.д.) не исчерпали себя, и риски более глубокого спада остаются. Ряд экспертов прогнозировали отскок от «дна» уже к середине 2015 года, но очевидно, что процесс восстановления не будет быстрым.

Дисбалансы в экономике экстраполируются на банковский сектор: операционная среда ухудшилась, продолжается наращивание резервов и издержек на их обслуживание, снижается качество активов и маржинальность бизнеса.

В наименее уязвимом положении оказываются крупные финансовые институты, чьи ресурсы, технологические и организационные возможности позволяют соответствовать жёстким требованиям регулятора, обеспечивать достаточную эффективность, продолжать совершенствовать сервисы и улучшать качественные параметры, развивать актуальные сейчас модели транзакционного бизнеса для получения безрискового комиссионного дохода, компенсирующего потери из-за фактического сворачивания кредитования.

Согласно озвученным недавно оценкам экспертов рейтинговых агентств RusRating и Fitch, крупные системно значимые российские банки (в число которых входит и Банк «ФК Открытие» — головная структура нашей банковской группы) обладают высокой степенью устойчивости, чтобы пережить текущую стрессовую ситуацию. Создание в 2015 году мегарегулятором института системно значимых кредитных организаций, на долю которых приходится почти 60% активов банковского сектора и которые готовы за счёт собственных источников преодолевать рыночные колебания, в сегодняшних условиях можно считать одним из наиболее важных решений и дополнительной гарантией устойчивости банковского сектора.

Для сохранения стабильности в банковском секторе существенную роль сыграли компенсационные меры ЦБ (льготы в части формирования резервов по ранее выданным ссудам и др.) и безусловное выполнение государством обязательств перед вкладчиками банков, потерявших лицензии, несмотря на то что объём выплат АСВ оказался беспрецедентным.

Сергей СУТОРМИН
Управляющий филиалом «Муниципальный» Банка «Открытие»

Самое главное — то, что в текущем году удалось избежать развития событий в экономике по драматическому сценарию. Государство чётко обозначило приоритеты, способные нивелировать негативное влияние внешних шоков, привлечь инвестиции в реальный сектор и стимулировать платёжеспособный спрос населения, — это антисанкционные программы, ставка на развитие внутреннего рынка, импортозамещение, госзаказ, прежде всего в ВПК.

В целом доверие населения к банкам сохраняется, несмотря на продолжающийся «банкопад» — отзыв лицензий у слабых или неблагонадёжных участников рынка, и это — обнадёживающий фактор. Но на уровне отдельных участников проблемы будут локализоваться, угроза массового банкротства банков, особенно второго–третьего круга, остаётся. Значительное количество этих банков не имеет достаточных запасов ресурсов, не готовы находить средства на дальнейшую докапитализацию, и их устойчивость может оказаться под вопросом. Поэтому — если говорить о прогнозах — объективно дальнейшая консолидация банковского рынка, со всеми её плюсами и минусами, неизбежна.

Символ предстоящего года — Огненная Обезьяна — животное активное, так что движение нам гарантировано. Хочется, чтобы для всех это было движение только в желаемом направлении и приводило только к желанному результату.

Максим КОМАНДИРОВ
Заместитель председателя правления РОСАВТОБАНКа

ЕСТЬ ХОРОШИЕ ПРИЗНАКИ

Сегодня мы можем выделить ряд положительных факторов, которые в ближайшей или среднесрочной перспективе могут позитивно отразиться на ситуации в экономике и способствовать развитию банковской сферы и реального сектора.

Одним из них можно считать замедление темпов падения ВВП. Сейчас многим снижение видится на уровне до 3,9%, хотя прогнозы Минэкономразвития, Министерства финансов и независимых экспертов в начале и середине года давали более серьёзные цифры. Темпы падения промышленного производства также замедляются: в августе спад составлял 4,3%, а в октябре — 3,6%, по данным Росстата. В текущих условиях это стоит воспринимать как позитивную динамику и рассчитывать на её продолжение в 2016 году. Например, МЭР и Минфин при цене на нефть $50 за баррель уже в 2016 году прогнозируют рост экономики страны на 0,7%.

Позитивно мы оцениваем решение о создании на базе Бюро кредитных гарантий и МСП Банка федеральной корпорации по развитию малого и среднего предпринимательства, которая при поддержке банков-партнёров будет кредитовать малый и средний бизнес по льготным ставкам.

Важным положительным моментом является относительная стабилизация национальной валюты и отсутствие сильных ценовых скачков. Такое равновесие (хотя пока и неустойчивое) — хороший признак снижения негативных факторов, и, как следствие, это даёт возможность более точного прогнозирования основных параметров экономики.

> Важным **положительным моментом** является относительная **стабилизация национальной** валюты и отсутствие ценовых **скачков**

Кроме того, в последнее время мы отмечаем осторожную тенденцию к плавному снижению процентных ставок по кредитам МСБ. Например, по данным исследования Банки.ру, в июле средняя ставка по кредитам бизнесу в 100 крупнейших банках по размеру корпоративного кредитного портфеля составляла 18,8% годовых, а на начало сентября — 17,4%. Это позитивный фактор, и при его сохранении в дальнейшем можно будет говорить о поступательном движении экономики, ведь снижение ставок важно и для банков, и для корпоративных клиентов. Кредитные организации вновь смогут привлекать юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (ведь не секрет, что сегодня по ряду причин корпоративное кредитование во многих банках реально не работает). А предприятия смогут вновь задуматься о расширении производства. Вкупе всё это поможет запустить процесс импортозамещения.

СПРОС НА УМЕНИЕ АДАПТИРОВАТЬСЯ

1 Усиление волатильности курса рубля, рост процентных ставок и, как следствие, потеря доверия к национальной валюте, безусловно, являются самыми негативными трендами уходящего года. Попытки решения данных проблем тактическими изменениями не приводят к системным результатам и обнажают необходимость устранения неэффективности в структуре экономики для установления высоких темпов роста.

В текущих условиях есть немало возможностей, в том числе для использования ослабленного курса рубля, но этот потенциал пока не до конца реализуется. Недостаточно дотируется импортозамещение, а возможности для собственных капиталовложений сейчас ограничены.

2 Улучшение инфляционных ожиданий, последовательное снижение ключевой ставки, восстановление уровня инвестиционной активности и пройденный пик безработицы говорят о постепенном преодолении кризиса и выходе на позиции устойчивого роста.

Тренды использования рубля в расчётах, взаимная интеграция экономик стран Евразийского союза, погашение внешних долгов российскими компаниями являются позитивными трендами в долгосрочной перспективе.

Переориентация на внутренние ресурсы, понимание необходимости повышения эффективности, диверсификация фондирования и поиск деловых возможностей в азиатском направлении, новые инфраструктурные проекты можно также в целом назвать обнадёживающими трендами.

Государство по-прежнему не допускает крупных банкротств банков и компаний, а курс рубля после событий декабря 2014 года частично восстановился благодаря действиям ЦБ РФ. При таких условиях международные инвесторы будут заинтересованы во вложениях в российские активы с привлекательной доходностью.

3 Развитие банков и всего сектора в 2016 году будет зависеть от умения адаптироваться в непростых экономических условиях, гибкости кредитных организаций, способности находить новые ниши, точности оценивания рисков заёмщиков и их потенциала, контроля затрат и понимания потребностей клиентов. В случае внешних геополитических воздействий и низких цен на нефть возможны дальнейшие негативные влияния на сектор, что выразится в банкротстве средних и относительно крупных игроков и продолжении тренда консолидации рынка.

Дмитрий СМИРНОВ
Директор центра стратегической координации Росбанка

Алексей ВОРОНОВ
Вице-президент
Интеркоммерц Банка

ОЧИСТКА ПРОДОЛЖИТСЯ

1 Решения властей (или отсутствие решений) в 2015 году следует рассматривать в свете событий, случившихся в 2014-м. Здесь можно выделить три основных момента:

- введение экономических санкций против России;
- принятие принципиального решения о том, что реакцией на кризис будет обуздание инфляции, в первую очередь за счёт сокращения различными путями расходов экономических агентов. Надо заметить, что в 2008 году принцип был абсолютно иной;
- резкое повышение ключевой ставки Банком России в декабре 2014 года.

Исходя из этого, сложно выделить в 2015-м какие-то «решения властей», которые можно трактовать как однозначно негативные или однозначно позитивные. Скорее можно говорить о комплексе мероприятий, направленных на постепенное достижение локальных целей, стоящих перед экономическими властями в текущих условиях и в рамках «решений», о которых сказано выше.

2 В 2015 году мы не увидели признаков разворота в экономике в сторону улучшения. В то же время удалось избежать критических ситуаций, что можно отнести к безусловным достижениям. Можно сказать, что в 2015 году не было принято заметных решений для стимулирования экономического роста. Основные действия касались выполнения ранее принятых решений и поддержания текущей, относительно стабильной (хотя экономически плохой) ситуации.

3 В 2016 году продолжится процедура, официально называемая «очисткой банковского сектора». Макроэкономическая ситуация принципиально не изменится, равно как и политическая (санкции будут сохранены). Поэтому рост экономики будет в лучшем случае близким к нулю, а скорее всего — рецессия продолжится. В этих условиях спрос на кредиты со стороны качественных заёмщиков продолжит стагнацию. Это, с одной стороны, будет снижать спрос на ресурсы и поможет продолжить плавное снижение рыночных ставок, а с другой стороны, будет подталкивать банки к слияниям/поглощениям и уходам с рынка, в том числе через механизмы банкротства и санации.

Зимнее утро

Мороз и солнце, день чудесный!
Ещё ты дремлешь, друг прелестный, —
Пора, красавица, проснись:
Открой сомкнуты негой взоры
Навстречу северной Авроры,
Звездою севера явись!

Вечор, ты помнишь, вьюга злилась,
На мутном небе мгла носилась;
Луна, как бледное пятно,
Сквозь тучи мрачные желтела,
И ты печальная сидела —
А нынче... погляди в окно:

Под голубыми небесами
Великолепными коврами,
Блестя на солнце, снег лежит;
Прозрачный лес один чернеет,
И ель сквозь иней зеленеет,
И речка подо льдом блестит.

Вся комната янтарным блеском
Озарена. Весёлым треском
Трещит затопленная печь.
Приятно думать у лежанки.
Но знаешь: не велеть ли в санки
Кобылку бурую запречь?

Скользя по утреннему снегу,
Друг милый, предадимся бегу
Нетерпеливого коня
И навестим поля пустые,
Леса, недавно столь густые,
И берег, милый для меня.

Александр ПУШКИН

ХОРОШО, ЧТО НЕ СЛУЧИЛОСЬ БОЛЬШОГО ШТОРМА

1 Самым очевидным и выраженным трендом 2015 года видится существенное снижение взаимосвязанных показателей банковского сектора: рентабельности активов и объёмов прибыли, а также рост количества убыточных банков и объёмов приходящихся на них убытков. С учётом того, что достаточность капитала по банковскому сектору в целом к концу года показывает признаки стабилизации на отметке 13%, можно предположить, что это естественный, минимально допустимый системный уровень, который сохранится на ближайший период деятельности. Банковский сектор, являясь продолжением и отражением экономики, но обладая системной инерционностью, снижает темпы роста, демонстрируя абсолютное снижение пока только по показателю «кредиты и прочие средства, предоставленные физическим лицам».

В предстоящем году ожидать привычного роста объёмов кредитования не стоит, риски высоки, внешние источники увеличения капитала ограничены, зарабатываемая банками небольшая прибыль преимущественно используется уже в текущем году. Рисковать достаточностью капитала большинство банков не будет, правильнее переждать неблагоприятный период, принимая преимущественно точечные решения по VIP-клиентам своего круга деятельности.

Юрий БУЛАНОВ
Председатель правления Кузнецкбизнесбанка

2 Наблюдаемое исчерпание потенциала кредитования, свидетельствует о достижении дна кризиса, и маловероятно, что банковскому сектору удастся, оттолкнувшись от него, начать постепенное «всплытие». Слишком уж турбулентная вокруг среда, и, продолжая это аналоговое рассуждение, хочется добавить: как бы в омут не затянуло... Отчаянным и рискованным пловцам пожелаем удачи. Позитивных событий и устойчивых обнадёживающих трендов пока не удалось разглядеть, однако хорошо, что не случилось большого шторма.

3 Принципиальные экономические и регулятивные изменения маловероятны, рентабельность банковских активов сохранится на сложившемся невысоком уровне. Банки в большей мере будут рассчитывать на собственные силы, масштабные внешние источники ликвидности и капитала, в основном исчерпаны. Ресурс развития — в повышении КПД корпоративного управления, грядущие в новом году новации по бухгалтерскому учёту потребуют источников финансирования как в части построения соответствующих организационных процессов, так и в части возрастающей нагрузки на финансовый результат.

При ответе на вопросы анкеты БДМ в декабре 2012 года родилось: «тревожность и осторожность». То не столь давнее ощущение не подвело — нам удалось не без напряжения, но уверенно пройти через множество бурных непланируемых событий.

Ситуация не слишком изменилась, значит, в 2016 году нужно помнить одно из ключевых правил туриста-водника: «Потеря бдительности никогда не проходит безнаказанно». С этим самонапутствием и шагнём в следующий год.

*С анкетой работали **Людмила КОВАЛЕНКО, Марина ТАЛЬСКАЯ, Ольга БОЧАРНИКОВА («Финарти»)***